

Поскольку его жена, Рут, больше не дает ему секса, у Джея возникают неуместные, кровосмесительные мысли о дочери.

Джей повернулся, чтобы помахать на прощание своей дочери Ким, прежде чем сесть в такси. После того, как за последние две недели он дважды ненамеренно видел ее обнаженной, теперь каждый раз, когда он смотрел на нее, не в силах удержаться от того, чтобы не увидеть ее обнаженный образ в своем сознании, он представлял ее без одежды. Убивая его изнутри чувством вины за свои неуместные сексуальные чувства, он был полон сексуальной неудовлетворенности и возбуждения к своей жене, которое внезапно проявилось к его дочери. Своими длинными пышными каштановыми волосами и большими красивыми карими глазами Ким напомнила ему Рут двадцать пять лет назад.

Иногда трудно отличить одну от другой, когда слышишь их в разных частях дома, у них даже голос одинаковый. У них одинаковые интонации и одинаковый смех. Если бы только он не был так возбужден из-за жены, но Рут больше не дает ему секса, он так сексуально разочарован. Если бы жена сексуально удовлетворяла его в постели, ему бы и в голову не пришли такие кровосмесительные мысли о дочери. Став теперь извращенцем, мужчиной, который думал о сексе со своей дочерью, он винил свою нелюбящую жену во всем, чем он сейчас является.

Пристрастившись к порнографии и всему порнографическому, жена превратила его в сексуального монстра. Когда-то он был любящим мужем, а теперь пристрастился к сексу и превратился в сексуального дегенерата. Пока женщины совершеннолетние, 18 лет и/или старше, он готов заниматься сексом с любой женщиной, в любое время и в любом месте. Секс, секс, секс. Когда он не сосредоточен на работе, он думает о сексе.

Где бы он ни находился, он думает о сексе. Даже когда он идет по аэропорту, он рассматривает женщин. Когда он летит на самолете, он присматривается к стюардессам и другим женщинам-пассажирам. Даже отели, где он останавливается, рестораны, где он ест, и бары, где он пьет, - идеальные места для знакомства с женщинами. К счастью для него, способного держать себя в руках и держать свой член таким же твердым, как и его желание знакомиться и заниматься сексом с женщинами, он больше не пьет. Сельтерская вода или кофе - это то, что он пьет, сидя в баре, чтобы насладиться атмосферой помещения, одновременно рассматривая женщин.

Он любил свою дочь и чувствовал себя виноватым, оставляя ее одну на произвол судьбы с его женой и многочисленными ухажерами жены, которых она непременно приглашала в дом в его отсутствие. Тем не менее, Ким уже взрослая. Она может сама о себе позаботиться. Она сильная женщина, которая уже знает, чего хочет в жизни.

Поскольку она контролирует Рут больше, чем он, она может справиться со своей матерью лучше, чем он мог бы справиться со своей женой в ее возрасте. Сейчас она справляется с матерью даже лучше, чем он. С самого первого дня его жена всегда контролировала его, обещая секс. Удивительно, как много лет он верил ее обещаниям, что она даст ему секс, пока не перестал ей верить. Теперь все, что она говорила, было пьяной ложью. Если бы только у него было больше самоощущения Ким, ее откровенности и уверенности в себе, когда он был в ее возрасте, он бы никогда не женился на Рут. Оглядываясь назад, 20-летний озабоченный парень, который больше думал пенисом, чем мозгами, считает, что женитьба на Рут была самой большой ошибкой в его жизни.

Рут родила им дочь - единственное, что было хорошего в их браке. Хотя она выглядела так же, как ее мать, когда Рут была в ее возрасте, она была больше похожа на него там, где это имело значение, - внутри. Рад, что она была больше похожа на него, а не на его жену, она была очень похожа на него во многих отношениях. Добрая и любящая, она обладала добрым сердцем и могла бы стать для какого-нибудь счастливого любящей женой, а ее детям - прекрасной матерью. Логически мыслящая, она могла видеть ложь, которую говорила ее мать, а он не мог. У нее было более счастливое детство, хотя ее мать и была пьяной шлюхой, но у нее все равно было больше шансов обрести счастье, чем у него.

Проклятый женитьбой на Рут, даже сейчас, двадцать пять лет спустя, когда некоторые вещи никогда не меняются, а некоторые остаются неизменными, он так же потерян, как и тогда. Он просто проживает жизнь, страдая от своего несчастного брака. Притворяясь счастливым, устав от одних и тех же споров снова и снова, он молча и безропотно терпит свою печаль. Когда его нет дома достаточно долго, чтобы жаловаться, когда он не работает, он путешествует. Куда бы он ни поехал, он всегда может найти утешение в лице женщины.

Если ему мало того, что его жена пьяница, она еще и шлюха. Он может справиться с ее пьянством. Он мог бы оказать ей помощь, посещать с ней собрания анонимных алкоголиков и поместить ее в реабилитационный центр. Он не мог справиться с тем, что она подбирает мужчин и приводит их домой, чтобы трахать и сосать. Он не мог смириться с тем, что она меняет секс на выпивку. Даже если ему казалось сексуально возбуждающим знать, что его жена трахается и сосет у других мужчин, он не хотел знать подробностей. Поскольку он не получал от нее ничего сексуального, сексуальные подробности ее секса с другими мужчинами причинили бы ему боль.

Единственное, что его спасло, его временная отсрочка, позволившая ему продолжить свой брак, ушедший в нищету больше, чем он дома, - это побег из своей жизни и от жены, чтобы путешествовать по стране и миру. Он не мог представить себе, что возьмет Рут с собой куда-либо. Он предпочел бы оставить ее дома и путешествовать в одиночестве, чем допустить, чтобы она опозорила его, напившись на людях и занявшись сексом с одним из его клиентов.

Когда он не прятался от жены на работе, он прятался от нее, когда летел на самолете и жил из чемодана в гостинице. Когда он был где-то в другом месте, неважно, где он находился, он был в безопасности от необходимости слушать ее гулкий, сердитый голос, когда он был далеко. Если бы не ужасная перспектива того, что она заберет часть его денег при разводе, он бы развелся с ней. Но по той или иной причине, даже больше, чем мысль о потере всех денег, по какой-то причине или множеству причин, он не может.

В знак того, что их браку пришел конец, он подумал бы, что его жена тоже будет у входной двери, чтобы проводить его, но ее не было. Ее нигде не было, наверное, она наливает себе выпить, даже в такой ранний час утра, в честь его отъезда. Уезжает в десятидневную командировку, хотя он с нетерпением ждал возможности сбежать, он ненавидел, когда командировки включали его выходные. Когда он возвращался на работу на следующий день после возвращения домой, у него был ужасный джетлаг, и он чувствовал, что у него не было времени на себя, чтобы расслабиться и отдохнуть.

"Пока, папа. Привези мне что-нибудь из Японии", - сказала его дочь Ким, махая рукой и

улыбаясь. "Я буду скучать по тебе. Оставайся в безопасности и удачного полета. Позвони мне, когда приземлишься".

Прощаясь с ним, говоря ему, что будет скучать по нему, чтобы он оставался в безопасности, надеясь на его благополучный полет и напоминая ему, чтобы он позвонил ей, когда приземлится, она вела себя скорее как его жена, чем как его дочь. И все же, с его сексуальной зависимостью, закрывшейся даже во время прощания с дочерью, он был неисправим в своем сексуальном желании к женщинам, к любой женщине, даже к своей собственной плоти и крови. Внезапно он посмотрел на Ким с сексуальным вождением, как будто она была его женой. Если бы его жена была больше похожа на его дочь, у них бы сейчас не было проблем в браке.

Он подумал о кимоно, которое он ей купит, что-нибудь голубое, ее любимый цвет. Он смотрел на Ким так, словно она была гейшей, его собственной, покорной гейшей. Он представлял ее одетой в голубое шелковое кимоно и готовой обслуживать все его сексуальные прихоти и извращенные сексуальные желания. Он представлял ее обнаженной под декоративным халатом. С поднятыми волосами и большими сиськами, выпирающими из-под японского восточного халата, она выглядела бы такой красивой в красочном кимоно с контрастным оби, повязанным на талии. Так же, как он всегда интересовался, что носят монахини под своими халатами, он всегда интересовался, что носят девушки гейши под своими кимоно.

Отвлекаясь от своих мыслей, он задался вопросом, является ли его дочь такой же сексуально покорной во время секса со своим парнем, как он сам во время секса с ее матерью. Когда Рут была доминирующей, к тому времени, как он женился, он уже был выпорот. Может быть, Ким вовсе не покорная. Если он подслушал, как она давала своему парню секс по телефону так, как ее мать давала ему секс по телефону до того, как они поженились, то, возможно, она такая же сексуально агрессивная, как и ее мать.

Забавно, что он изменился, а Рут - нет. Потрясающе, как он вырос, а Рут - нет. Показательно, как он повзрослел, а Рут - нет. Способная увидеть истинную правду теперь, когда рассеялся сексуальный туман контроля, который она имела над ним, она теперь такая же сука, какой была, когда он на ней женился. Это он виноват в том, что не видел, какой она была тогда и остается сейчас. Если он и должен винить кого-то в своем неудачном браке, то только себя. Он хотел ее и теперь застрял с ней.

Поскольку он был сильным мужчиной, а она слабой женщиной, это была его вина в том, что он не контролировал ее. Только, поскольку он всегда был покорным, он никогда не был сильным мужчиной, особенно рядом с ней. Когда она всегда доминировала, особенно рядом с ним, она никогда не была слабой женщиной. Это была его вина в том, что он не испытывал ее и не раздвигал ее границы, заставляя ее давать ему то, чего он сексуально хотел. И все же, как показывает то, что она не изменилась, он был бы сумасшедшим, если бы думал, что когда-нибудь сможет изменить ее, особенно сейчас. Единственный, кто мог что-то изменить в ней - это она сама, а зачем ей меняться, когда она прекрасно проводит время, будучи сукой?